

**П.И. Выборова,
1-й курс ИрГТУ,
Заларинский район**

Сибирские голендры

В Заларинском районе более 100 лет существует маленький островок западной культуры. Уникальным, самобытным называют его архитекторы и этнографы, журналисты и историки. И это не случайно, ведь сибирское поселение редкой этнической группы «голендры» - единственное в мире. Кто же такие голендры? Они переселились из Голландии, но не голландцы... Они общаются между собой на русско-украинско-белорусском языке, но и к этим народам не имеют никакого отношения. Их фамилии (Людвиг, Кунц,

Гильдебрант или Зелент) похожи на немецкие, а имена (Юзефа, Катаржина, Анелия) на польские. Но голендры не немцы и не поляки. Они другие.

Какова историческая родина голендров, до сих пор не знает никто – нынешние территории то ли Германии, то ли Голландии. Около 400 лет назад далекие предки сибирских голендров ушли со своей родины, где их притесняли по религиозному признаку: они были лютеранами. Приют нашли в землях одного из польских воеводств – на берегах реки Буг. Там переселенцы прожили 300 лет, сохранили религию, но потеряли исконный язык, стали говорить на смеси польско-украинско-белорусских языков. Именно на берегах Буга переселенцы стали называть себя голендрами. Одни исследователи переводят это слово как «дровосеки», другие говорят, что оно восходит к названию голландской национальности. После третьего раздела Польши голендры оказались на территории Российской империи. Когда началась Столыпинская реформа, голендрам предложили ехать в Сибирь, где было много свободных плодородных земель. Часть согласилась. Ходоки приехали в Иркутскую губернию в 1908 году, а семьи были перевезли в 1910–1914 годах. Основали в Заларинском районе, в предгорьях Саян, в глухой тайге три деревни. Сейчас их нередко именуют одним названием – Пихтинск.

На первый взгляд пихтинцы (так называют жителей всех трех деревень) мало чем отличаются от других обитателей здешних мест. Может, дома и дворы выглядят почище, но людям с немецкими фамилиями и положено жить аккуратно. Но по-немецки пихтинцы не знают ни слова. Старшие говорят на украинско-белорусско-русском диалекте, который они называют хохляцким, молодые – по-русски. Двое или трое записаны в паспортах немцами, остальные — украинцами или русскими. При ближайшем рассмотрении выясняется, что многое у этих людей не по-русски, не по-немецки и не по-украински. Например, жилье. В стандартной сибирской усадьбе жилой дом, скотный двор с амбарами, сараями и прочими хозяйственными постройками расположены по периметру усадьбы.

Пихтинский дом – сам себе двор и усадьба, такой многофункциональный комплекс под длинной кровлей, крытой досками в два или три ряда. Жилая часть (изба) аккуратно выбелена, углы сруба образуют эффектную конструкцию (как здесь говорят, рублены в «лапу», или в «ласточкин хвост»). К избе примыкают сделанные из тонких бревен или досок загоны для скота (стайка) и ток, где обрабатывают зерно, хранят и сушат сено. В ток можно въехать на телеге прямо со двора, а из сеней – попасть и в избу, и в стайку, и на чердак над ней, где хранится хозяйственная утварь. Все три части дома связаны внутренними проходами, и каждая имеет отдельные выходы во двор. В стужу и ненастье, когда на огороде делать нечего, на улицу можно вообще носа не высовывать. Рублены пихтинские дома без единого гвоздя. Замки, задвижки, ручки, форточки-вертушки – все из дерева. Деревянные же гвозди скрепляют фигурные консоли балок перекрытий. Интересно, что такая планировка усадьбы сохраняется у голендров уже 500 лет, с момента первого их упоминания в мировой истории. Дом-двор стоит в глубине просторной территории, занятой под огород, и ориентирован не на улицу, как в обычных сибирских усадьбах, а по сторонам света.

На эти необычные дома-комплексы сотрудники Заларинского краеведческого музея и Иркутского центра сохранения историко-культурного наследия случайно наткнулись летом 1994 года во время инвентаризации областных памятников архитектуры.

Архитекторы нашли аналоги пихтинских домов-усадьб в Полесье, на юге Украины, в Польше, Белоруссии и даже в Восточной Германии. Выяснилось, что в некоторых польских и немецких музеях под открытым небом есть подобные дома-экспонаты, но люди в таких усадьбах уже давно не живут. Чего только нет в пихтинских домах! Прялки и ткацкие станки (варстаты),

сохранившиеся еще со времен переселения, на них ткнут половики и покрывала. Удобные плетеные бочонки и корзины – в них собирают и грибы, и картофель. Напоминают голландскую традиционную одежду пестрые юбки и кружевные чепцы, которые женщины надевают в день бракосочетания, а потом только на большие праздники.

Интересен и сам обряд бракосочетания. Свадьбу гуляют здесь три дня: день в доме жениха, следующий – у невесты, а на третий гости возвращаются к жениху. На стол ставят «рогачи» – березовые ветки, украшенные разноцветными бумажками. Сваты приглашают гостей из всех трех деревень, следят, чтобы во время торжественного прохода по улицам никто не опережал жениха и невесту, и порядок наводят декоративными бичами с рукоятками из козлиных ног. Особый свадебный обряд - «прибивание чепца». Лавку вместе с сидящими на ней молодоженами подбрасывают: считается, что в результате этой процедуры на невестинной голове закрепляется чепец замужней женщины.

Не менее интересны «ксенжки». Так по-польски здесь называют религиозные книги – Библию, молитвенники, сборники проповедей известного польского лютеранского священника Самуила Домбровского. Они лежат в доме на почетном месте. Польский текст в «ксенжках» набран готическим шрифтом, а отпечатаны они в прошлом веке в Восточной Пруссии.

Нынешние пихтинцы называют себя лютеранами. Лютеранские псалмы и проповеди они читают по «ксенжкам», а Рождество и Пасху отмечают по православному календарю. У протестантов нет культа святых, а голендры празднуют Петра, Мартына, Ивана и Троицу. Столетия, прожитые ими среди польских католиков, украинских и русских православных, все перемешали в их обрядах и представлениях, но сохранили такие замечательные черты своих предков, как трудолюбие, способность находить выход из самых трудных жизненных ситуаций, терпеливость и веру в святое.

Возможно, поэтому и смогли они вынести все невзгоды. За годы переселения голендрам не раз пришлось хлебнуть горя. Не удалось им миновать ни репрессий 30-х, ни гонений во время Великой Отечественной войны. Тогда за немецкие фамилии их отправляли в трудовую армию вместе с русскими немцами, финнами, румынами, венграми, и «воевали» голендры не 4 года, а 8–9 лет. Но эти люди не любят ворошить эти события, а, по их словам, «должны выполнить наказ старших отцов, которые просили не увлекаться прошлым, а больше думать о будущем, не ждать, а строить его».

С 1995 года к истории, архитектуре и этнографии голендров усилилось внимание всей общественности. Католический священник отец Игнасио неоднократно привозил в Заларинский район польских туристов, английских фотографов, немцев, австрийцев, финнов. Пихтинский участок попал под пристальное внимание журналистов областной и федеральной прессы и телевидения. В 2005 году при Доме досуга открылся небольшой этнографический музей. Ежегодно проводятся «Пихтинские встречи». К столетию деревень сибирских голендров в Пихтинске открылись сразу два памятника: первопоселенцам и участникам трудовой армии, репрессированным и участникам Великой Отечественной войны. К исследованию Пихтинска активно подключился АЭМ «Тальцы», предложивший идею создания регионального туристического проекта «Этнографическое кольцо Московского тракта периода Столыпинской реформы», где одним из пунктов маршрута будет знакомство с культурой и бытом голендров. В его рамках планируется провести реставрацию сохранившихся и реконструкцию утраченных элементов их материальной культуры. Сегодня в Заларинском районе сохранилось 14 домов-комплексов, которые Владимир Тихонов, директор АЭМ «Тальцы», называет памятниками архитектуры и предлагает объединить в этнографический комплекс «Пихтинский».

Есть уверенность в том, что раскорчёванная и обихоженная пашня первых переселенцев никогда не останется заброшенной, не будет пустых

домов с заколоченными окнами, а на улицах деревни будет слышен детский смех. Для этого имеется многое. Есть энтузиасты, пропагандирующие уникальную культуру; организаторы, способные воплотить идеи в жизнь; но самое главное – есть большое желание не просто сохранить свою традиционную культуру, но и передать её будущим поколениям.

Сегодня пихтинские голендры с их сохранившейся самобытной культурой являются достопримечательностью Заларинского района. Они внесены в Книгу рекордов Иркутской области как единственная в мире сохранившаяся этническая группа голендров и имеют полное право называться одной из жемчужин Прибайкалья.